

Два дня пролетели быстро, но для меня лично они тянулись словно резиновые. Напряжение столь долгого ожидания развязки удавалось снять только с помощью медитаций. Маргоша, радость моя ненаглядная, снова сгенерировала для меня пару заданий, связанных с будущими событиями, так что провалиться мне нельзя, иначе получу штраф от системы. В этот раз болезненный. Она в меру, конечно, но может влиять на моё физическое состояние с помощью небольших импульсов. И только в виде наказания за проваленные задания. Иногда, наверное, это полезно. Стимулирует не ошибаться. Также задания с такими штрафами ещё и хорошо оцениваются. Вкусный пряник и к нему, как противовес, причиняющий боль кнут.

Я повязал шейный платок, поправил манжеты тонкой белой шелковой рубашки, застёгнутые запонками тонкой работы. Чёрный смокинг идеально сел по подтянутой фигуре. Сейчас я благо не был слишком худым и бледным. Золотая брошь с цепочкой украшала смокинг, как и белый платок, кончик которого аккуратно выглядывал из кармана. Ровные брюки, туфли из тонкой дорогой кожи. На пальцах два перстня: ранговый с потухшим изумрудом и гербовый родовой. Мои волосы были аккуратно зачёсаны назад, открывая гладкий юношеский лоб и яркие карие, почти чёрные глаза. На моих губах появилась ленивая улыбка. Да, я очень неплохо выглядел, такой себе приз для тех, кто позарился бы на отличные гены и принадлежность к древнему богатому роду.

Маргоша сообщала мне о прибывающих гостях, которых она умудрялась идентифицировать со скоростью фантастического ИИ (искусственный интеллект). Так о прибытии князя Милорадовича с женой и дочерью я узнал сразу же. И даже смог увидеть их, когда система вывела изображение мне на сетчатку. Это новая возможность, что открылась совсем недавно. Маргоша очень ловко и незаметно могла подключиться к любым камерам наблюдения. В ближайшем радиусе ей этого не требовалось, но на более обширной территории такое умение было очень кстати. Наверное, мою систему можно считать самым невидимым и неуловимым шпионом в этом мире.

Да, девушка была бесспорно красива. Высокая и статная, с густыми чёрными волосами и очень выразительными чертами лица. Всё же сербки притягательны какой-то только им присущей яркой красотой. Но я бы сказал, что недавняя дебютантка была не слишком довольна. Её пухлые губки то и дело едва незаметно поджимались. Кажется, ей не по вкусу жених? Хм, считает «бездаря» недостойным своей персоны, но спорить с батюшкой не хочет? Или не может? Говорят, князь Милорадович человек властный, с твёрдым характером. Среди горячих сербов, славящихся своим взрывным темпераментом, мягкотелый человек и не смог бы так высоко подняться. В очередной раз погладил себя мысленно по голове за сообразительность. Не зря я убедил князя Голицына не спешить с объявлением помолвки, иначе после моего финта Милорадович стал бы моим врагом, а так... Думаю, он сам будет рад, что не поспешил. Жениться я всё равно не собирался, а так не придётся разгребать проблемы с разрывом помолвки. Если где-то и просочились слухи, то лишь слухами они и останутся.

Бесспорно, и князь Голицын, и Милорадович, конечно, поймут, что их одурачили, когда правда о моём ранге и способностях скоро всплывёт на поверхность светских вод, но поделаться уже ничего не смогут. Я стану вольной птицей. Верю, что граф Соколовский никогда не обрежет мои крылья. Он сумел за две недели завоевать моё уважение. Сегодня утром дядюшка прислал мне бархатную коробочку, внутри которой лежал стильный такой перстенёк с бриллиантом в пятнадцать карат. Этот перстень многие влиятельные личности империи легко узнали бы. Оказалось, ранее он принадлежал моему деду адмиралу Соколовскому. Перстень после его смерти хранился в семье, дожидаясь своего нового владельца. Небольшая капля крови и артефакт станет моим. Это перстень, созданный известным мастером-ювелиром, так что цифра внутри камня чистой воды и очень высокого качества будет соответствовать моему рангу.

Этот подарок был сделан не только потому, что граф хотел, чтобы семейная реликвия оказалась на руке достойного наследника, но и потому, что так мы обошли необходимость заказывать новый ранговый перстень в официальных мастерских, данные из которых поступили бы князю Голицыну до моего выхода из рода. А так я мог надеть перстень хоть сегодня. Конечно, я не стал спешить. Сначала нужно благополучно унести ноги.

Продолжавшая мониторить обстановку Маргоша ошарашила меня новостью, что в имение князей Голицыных прибыли не только гости, но и некие личности. Они были идентифицированы, как офицеры ООБ. Вместе с командиром группы прибыл и Герман Разин с очень хмурым лицом. Ему что-то явно было не по вкусу, и я даже догадывался, что именно. Вместе с группой прибыл ещё один господин с непроницаемым выражением лица, но хитрым взглядом. И, похоже, именно он был главным.

Гости собирались весьма именитые. Серафимовичи прибыли всем большим семейством, даже младенцев прихватили. Детишки с нянюшками и подростки сразу же были отправлены в другой зал, где для них был накрыт стол. Там же обретался и мой недовольный братец Павел, которого не пустили на взрослый праздник в виду ещё малых лет. Как мы и предполагали с Маргошей, никто из взрослых Серафимовичей не захотел пропустить праздник, на котором можно завязать новые выгодные знакомства. Мне же лучше, не нужно будет бегать за ними по всей империи.

Я спустился в бальный зал, где уже под бравурную музыку танцевали пары. Хрустальные люстры, блеск украшений, музыка, повсюду сновали официанты с выпивкой и закусками. Голицын не поскупился, впрочем, как обычно. Приёмы, которые устраивал князь, всегда славились шиком и блеском. Он умел принимать гостей. Даже император частенько жаловал своим присутствием балы Голицыных, что было великой честью и знаком небывалого престижа.

Я окинул зал взглядом и заметил неподалёку отца, что тихо беседовал с Разиным, одетым в изысканный тёмный смокинг. Казалось, что он и в самом деле просто пришёл на приём как приглашённый. Некоторые гости, коим этот господин, похоже, был знаком, поглядывали на него с опаской. Я подошёл к отцу, встал рядом и с невозмутимым выражением лица поприветствовал господина Разина:

– Добрый вечер, Герман Павлович. Судя по тому, что вы пожаловали с целой командой, которая вряд ли получила приглашения от хозяйки вечера, у вас есть новости?

– Вы очень наблюдательный молодой человек, Егор Петрович. Мы старались быть незаметными.

– У меня свои методы узнавать некоторые вещи, – лукаво улыбнувшись, ответил я. – Так почему здесь люди князя Орлова?

– Это дело касается вас напрямую, так что я отвечу, тем более, скоро это дело перестанет быть секретом.

– Даже так?

– Дело приняло неприятный оборот, – вздохнул рядом князь. – Я не думал, что агенты ООБ так быстро сумеют найти свидетеля.

– Доверенный человек главы рода Серафимовичей был взят под стражу два дня назад, – Разин говорил тихо, но достаточно для того, чтобы мы отлично его слышали. К тому же, отец

набросил на нас троих какой-то аналог Полога молчания. Так делали многие одарённые, если хотели, чтобы их беседу не услышал посторонний человек. – Мы очень вовремя на него вышли. Однозначно нам повезло. Этот человек много лет работал на Анатолия Серафимовича и наивно считал, что за свою верность может на что-то рассчитывать. Он пожелал жениться на племяннице своего шефа и... его не просто выгнали, но и пытались убить. Благодаря своевременно установленной слежке, его удалось спасти.

– Неужели он знал про тайное умение рода? – Голицын скептически поднял бровь.

– Однажды он увидел, как глава совершает какие-то странные действия. Помощник одарённый, хоть и очень слабый, чтобы получить баронский титул. Однако почувствовать волнения астрала он смог. Стал следить и многое замечать.

– Если кто-то хочет что-то найти, то обязательно найдёт?

– Да. Потом он каким-то образом сумел втереться в доверие к Серафимовичу настолько, что тот посвятил его в тайну, конечно, не раскрывая самого метода. Оказалось, это действительно тайное древнее умение рода, перешедшее от какой-то прапрабабки, что была тёмной ведьмой. Каждый взрослый член семьи изучал его после формирования пси-ядра. Детей благоразумно не учили, чтобы ненароком не проболтались.

– Если команда здесь, значит ваш свидетель смог указать жертвы? – Голицын, задавая свой вопрос, не смотрел на Разина. Его наполненный холодом взгляд был устремлён на сияющую улыбкой ещё молодую женщину с рыжими волосами, собранными в пышную причёску, украшенную роскошной диадемой.

– Целый список, – вдруг на губах Разина на миг сверкнула хищная улыбка. – Специалисты уже просмотрели жертвы и обнаружили нити, такие же, как у вашего сына. Мои догадки по поводу повышения ранга оказались верны. По нитям пси-энергия переходит к хозяевам паразитов.

– Известно что-нибудь о... Регине?

– Свидетель был на службе более двадцати лет, – сдержанно ответил Разин, вновь спрятав свои настоящие чувства. – Да, ваша первая жена есть в личном списке главы рода. По словам нашего свидетеля о вашем сыне позаботилась лично княгиня Аглая. Надеюсь, Ваше Сиятельство, вы не будете препятствовать аресту?

– Нет. Выполняйте свой долг.

Разин вежливо поклонился и исчез в толпе. Князь стоял и молчал. Мне не нужно было спрашивать, что именно он чувствовал в данный момент. Это явно судьба подкинула козырные карты людям князя Орлова, если они так стремительно начали раскручивать дело. Интересно, кто же такой влиятельный оказался в том списке? Персона точно высокого полёта, если ООБ так шустро забегало. А Серафимовичи, похоже, в конце концов зарвались, если их всех решили арестовать прямиком на балу у Голицыных. Хорошо, что торжество семейное и гостей сравнительно не много. Было бы хуже, если бы это был столичный грандиозный приём.

– Я выполнил твои условия, – произнёс я, привлекая внимание отца. Он восторженно и посмотрел на меня как-то испуганно, что ли. Слишком глубоко погрузился в свои мысли.

– Да. Более чем, – согласился он. – Чего ты хочешь? Я сдержу слово.

– Свободы, – сохраняя спокойствие, ответил я, делая вид, что мне интересны танцующие пары.

– Разве ты сидишь под арестом?

– Я принял решение уйти из рода Голицыных. Давно. И ты ничего не изменишь. Я сделаю это в любом случае. Прошу, прими моё решение. Я не хочу враждовать с тобой.

– Почему, Егор? Неужели нет другого, менее кардинального решения? Тебе... настолько плохо?

– Презрительные взгляды, вечные шепотки за спиной, жалость, которая дико раздражает. Ты обратил внимание, с каким настроением приехала твоя такая желанная будущая невестка? Ей претит этот брак с «бездарем» и только воля властного отца заставляет смириться. Ты хочешь для меня такой жизни? Я давно не нужен твоей семье, так что просто отпусти меня. У меня есть собственные планы и, поверь, я не отступлюсь от своего решения.

– Похоже, я оказался бездарным отцом. Ты простишь мне когда-нибудь ошибки?

– Когда-нибудь, – мягко ответил я, пожав плечо мужчины, которому досталось от жизни. Я не мог его ненавидеть, потому что не был его сыном. Думаю, Егор его тоже не ненавидел, просто... они отделились друг от друга. Этот человек пережил и великое счастье, и огромное горе. Не мне его судить.

Мелодия смолкла. Пары распались, чтобы через минуту образоваться вновь. Я подошёл к своей пока ещё мачехе. Её тонкая выщипанная бровь в удивлении взлетела вверх. Правильно, Егор ранее никогда не приглашал Аглаю на танец. Я был выше неё на целую голову. Церемониально поклонился, держа одну руку за спиной, вторую я протянул в приглашающем жесте. Мы с ней были почти в самой середине бального зала, привлекая к себе множество взглядов. Аглая сверкнула яркой улыбкой, скрывая своё удивление и протянула мне руку в ответ, показывая своё согласие на танец.

Мелодия венского вальса наполнила зал прекрасными звуками. В своё время я брал уроки танцев и мог быть спокоен, что не оттопчу ноги своей партнёрша. Действительно, при чём здесь её ноги, если мне хотелось открутить ей голову за испорченную и отнятую жизнь Егора. Но за моей улыбкой Аглая вряд ли могла прочесть мысли, а если бы прочла, то бежала бы сломя голову. Я заметил краем глаза обеспокоенное выражение лица отца и появившихся в бальном зале агентов ООБ. Они были в цивильной одежде, но их вряд ли можно было принять за праздных гостей.

Мне всегда нравился венский вальс. Аглая была хорошей партнёршей, так что мы легко двигались по залу, кружась и наслаждаясь прекрасной музыкой. Хорошо, что в этой реальности Йоганн Штраус, знаменитый «Король вальсов», тоже творил волшебство, отпуская в мир свои мелодии.

Когда было исполнено последнее па, я придержал руку мачехи за кончики пальцев, улыбнулся и щёлкнул пальцами, чуть приподняв свою руку вверх. Выпендрёж, знаю. Но этот жест я сделал ключом активации огромной печати, что была заранее установлена в центре зала. Как раз в том месте, где замерли мы с моей партнёршей. В тот же миг моя духовная энергия наполнила печать, тем самым дав ей возможность полностью развернуться. Она покрывает весь особняк, захватив всех Серафимовичей, что прибыли на праздник своей столь высоко взлетевшей родственницы. И они не только станут свидетелями её падения, но и последуют за ней.

Я видел, как на лбу некоторых из гостей, в том числе и Аглаи с её отцом, который с важным видом разговаривал с каким-то почтенным господином, засветились небольшие знаки. Люди в

тот же миг почувствовали боль и головокружение. Правильно, духовная печать блокировки пускала корни в их тонкие тела, цепляясь намертво. Теперь она будет подпитываться их собственной духовной энергией. Один за другим члены рода Серафимовичей падали на пол, схватившись за головы. Эта боль неприятна, но она не смертельна. Аглая тоже, придерживаемая мной за руку, плавно опустилась на пол в облаке пышных юбок. Её глаза были наполнены страхом, болью и растерянностью. Я отпустил её руку и отступил на шаг.

– Ты!..

– Я. Твоему роду конец, Аглая.

По залу прокатился испуганный и потрясённый шепот. Никто и ничего не мог понять, но по какой-то причине многие гости отступили в сторону от упавших людей. «Серафимовичи» прокатилось по залу тихим эхом. И именно этот момент выбрал глава группы оперативников, чтобы выйти в центр зала. Он не спешил и его шаги гулко звучали в тишине. Адам Радзивилл, как подсказала мне Маргоша, был дальним родственником императора и главой одной из тайных служб. Его многие знали и поэтому появление сего важного господина вызвало ещё большее изумление.

– Члены рода Серафимовичей! Личным указом императора вам предъявляется обвинение в злоупотреблении своим даром, в причинении вреда гражданам империи. Полный перечень обвинений будет вам зачитан позже. Главе рода и его дочери Аглае предъявляется обвинение в убийстве княгини Регины Голицыной-Соколовской и двух покушениях на жизнь старшего из сыновей князя Голицына, Егора Голицына.

Эти слова вызвали просто бурю волнения среди гостей. Полнейший шок и ужас отразились на лице моей мачехи. Её папаша оказался более стрессоустойчив. Он даже поднялся на ноги и, чуть шатаясь, направился в сторону представителя императора.

– Нас кто-то оговорил, Ваше Сиятельство! Мы ни в чём не виноваты. Мы... требуем справедливого расследования!

– Будет вам расследование. И встреча с вашим бывшим секретарём тоже будет, – Радзивилл так сладко ухмыльнулся, что даже у меня пробежали мурашки по коже, а Серафимовича вовсе неслабо передёрнуло. Мгновенное понимание отразилось на его лице. Он повернулся в мою сторону и...

– Чёртов щенок, – процедил сквозь зубы батюшка Аглаи. – Жаль, не удалось утопить тебя в пруду.

– Вы так старались, – ответил я и...

Сам не знаю, что меня дёрнуло в тот момент. Может, ненависть и презрение в глазах этого человека, что привык безнаказанно бить людей в спину. Я сам не заметил, как легко рванул вперёд, оттолкнулся и с разворота, классической такой вертушкой, заехал ногой в голову этому мужику. Как красиво он подлетел, потом упал и заскользил по начищенному паркету. Прямо-таки как шар для боулинга. Песня! Радзивилл рядом со мной только и успел, что тихо крякнуть.

– Это вам за мою мать. Есть старая поговорка, господин Серафимович. Она звучит просто: «Что посеешь, то пожнёшь!» Ваше время закончилось!

Я вернулся в центр зала. Поднял руку вверх раскрытой ладонью. Шепот постепенно стих. Я

выдохнул и... объявил о своём решении выйти из рода Голицыных. Эффект?.. О-о... он был просто ошеломляющий. Снова поднялся шум, но мне уже было всё равно. Ещё перед вальсом я дал Денису сигнал, чтобы он вызвал ожидающие нас машины графа Соколовского. И сейчас люди Александра уже погрузили мои вещи и ждали. Когда я подошёл к застывшему отцу и протянул ему родовой перстень, он вдруг сжал мою руку в кулак и произнёс:

– Я держу данное тебе слово и отпускаю тебя. Это твоё решение. Но... ты навсегда останешься моим сыном и членом рода. Никто и никогда это звание у тебя не отберёт. Даже если ты будешь носить другую фамилию, – вдруг понимающе улыбнулся... отец. Я видел по его глазам, что он не хотел такого исхода, но принял моё решение. Точнее, это было и решение прежнего Егора, просто наши интересы совпали.

– Спасибо, – ответил я, положив свою ладонь поверх его руки, которая всё ещё сжимала мой кулак с родовым перстнем, – если я когда-нибудь буду нужен... просто позови меня, отец. До свидания! Будь осторожен!

Я стремительно, словно за мной гнались черти, вышел из бального зала и направился на выход. Уже на пороге меня окликнул чей-то голос. Обернувшись, я встретился с широко раскрытыми глазами Германа Разина. Он быстро подошёл ко мне, его глаза засияли едва заметным светом духовной энергии.

– Его нет. Паразита нет! Что ты сделал, юноша? Только не говори, что ты не при чём. Я видел! Весь зал был покрыт какими-то странными узорами, от которых веяло такой силой, что... Я не понимаю!

– Это моё искусство. Наследие рода, – ответил я человеку, на которого у меня были планы. – То, что вы почувствовали, называется духовной энергией. Неосознанно вы сами пользуетесь ею. Даже сейчас. Если хотите, я научу вас большему, Герман.

– Большему? – Разин посмотрел на меня так, что я понял – он мой со всеми потрохами. Поэтому я решил сказать ему ещё кое-что.

– Когда вы научитесь в полной мере управлять своей духовной энергией, думаю, ваш дар эспера удивит вас. И... не стоит переживать по поводу умения Серафимовичей. Они смогут уничтожить паразитов, которых подсадили, однако передать кому-то метод не удастся никому из них. Так что господин Радзивилл не получит того, чего желает он и его начальство.

– Это точно?

– Абсолютно, – ответил я, кивнул Разину, чьё лицо сразу посветлело, и, спустившись быстро по ступеням, сел в машину с гербом Соколовских.

Я сделал своё дело, больше меня в землях Голицыных ничего не держало. Когда кортеж выехал за ворота, я откинул голову на подголовник и закрыл глаза, позволив себе расслабиться.

– Поздравляю, мастер. Ты выполнил задания и новые баллы начислены, – подала голос система.

– Да. Я устал, как собака. Спать хочу.

– Спи, – тихо прошелестел голос Маргоши где-то на краю моего сознания. – Расправляй свои крылья, Гор! Нас ждут новые приключения!

<http://bllate.org/book/12804/1129733>